

На правах рукописи

Ким Antonina Александровна

**СЮЖЕТНЫЙ СОСТАВ
ХАНТЫЙСКОГО ПРОЗАИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОР
В КОНТЕКСТЕ ЭТНОГРАФИИ**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Томск 2007

Работа выполнена на кафедре археологии и этнологии
ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, академик
РАЕН

Лукина Надежда Васильевна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
старший научный сотрудник
Кулемзин Владислав Михайлович
ГОУ ВПО «Томский государственный
университет»

кафедра археологии и исторического
краеведения

кандидат исторических наук,
Волдина Татьяна Владимировна
ГОУ ВПО «Югорский государственный
университет»
кафедра хантыйской филологии

Ведущая организация: Институт этнологии и антропологии РАН

Защита состоится 29 октября 2007 г. в 15.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.267.18 по адресу: 634050, г. Томск. пр.
Ленина, 36, Томский государственный университет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного университета.

Автореферат разослан « 19 » сентября 2007 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

С.А. Некрылов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и направленность исследования. Фольклор привлекает внимание представителей разных наук – этнографии, филологии, культурологи. Наши отечественные этнографы при введении в науку замечательных памятников народной словесности одновременно выявляли связь их с историей и жизнедеятельностью, с мировосприятием этноса, т. е. обнаруживали включенность фольклора в систему этнической культуры. Поэтому вполне закономерно определение одного из направлений этнографии как «**этнофольклористики**». К этому направлению и относится предлагаемая диссертация, ибо в ней исследуются сюжеты, отражающие разные стороны материальной и духовной культуры этноса. Именно сюжеты несут в себе наиболее емкую этнографическую характеристику фольклорного текста и потому органично входят в сферу интересов этнографической науки.

В угроведении имеются прекрасные образцы этнографических исследований, построенных на фольклорных источниках. Это отдельный том Б. Мункачи, посвященный мировоззрению обских угров ¹; трехтомный труд К.Ф. Карьялайнена «Религия югорских народов» ²; статьи С.К. Патканова о древних остяцких богатырях ³; исследования В.Н. Чернецова ⁴ и

---

¹ Munkácsi B. *Vogul népköltési gyűjteménye*. II/2. Istenek hösi énekei, regéi és idesö igei. Budapest, 1910–1921.

² Karjalainen K.F. *Die Religion der Jugra-Völker*. Helsinki-Porvoo, 1921. I; 1922. II; 1927; III.

³ Патканов С.К. Стародавняя жизнь остяков и их богатыри по былинам и героическим сказаниям // *Живая старина*. 1891а. № 3, 4; Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. СПб, 1891б.

⁴ Чернецов В.Н. Фратриальное устройство обско-югорского общества // *Советская этнография*. 1939. № 2.; Представления о душе у обских угров // *Труды Института этнографии АН СССР*. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 2.

З.П. Соколовой⁵ по верованиям и социальной организации обских угров; работы по мировоззрению хантов В.М. Кулемзина⁶ и Тимофея Молданова⁷; анализ фольклорных сюжетов, связанных с этикой⁸, орнаментом и сновидениями⁹; и многие другие.

Накопленный международной наукой фольклорный материал уже давно поставил задачу его систематизации, классификации. Актуальность этой проблемы объясняется непрерывным расширением сферы собирания фольклора и возрастанием значения сравнительного метода его изучения. В зарубежной и отечественной науке известен целый ряд указателей и типологий произведений устного творчества разных народов.

К сожалению, до настоящего времени не существует указателя сюжетов в фольклоре коренных народов Севера. Единственным опытом такой классификации являются работы Е.Т. Пушкаревой по ненецкому фольклору¹⁰.

Исследование прозаического фольклора как системы остается до настоящего времени наименее разработанной частью финно-угроведения. Для его системного исследования в первую очередь необходимо переосмысление имеющегося теоретического багажа с целью выработки адекватных подходов и методов. Эти задачи, несомненно, важны и в

---

⁵ Соколова З.П. Пережитки религиозных верований у обских угров // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX в. М.;Л.: Наука, 1971.; Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М.: Наука, 1983.

⁶ Кулемзин В.М. Человек и природа и в верованиях хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984.

⁷ Молданов Тимофей. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999.

⁸ Лапина М.А. Этика и этикет хантов Томск: Изд-во Том. ун-та. 1998.

⁹ Молданова Татьяна Орнамент хантов казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999.; Архетипы в мире сновидений хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.

¹⁰ Пушкарева Е.Т. Миф-сказка в фольклоре ненцев: историческая типология и этническая специфика / автореф. дис. ... канд. ист. н. Л.: Изд-во АН СССР, 1983; Историческая типология и этническая специфика ненецких мифов-сказок, М.: Мысль, 2003.

отношении фольклора обских угров – хантов и манси. У этих народов собран огромный фольклорный материал, большая часть которого опубликована. Однако попытки классификации производились только в отношении его жанрового состава. В свете указанных приоритетов предлагаемое исследование представляется особенно актуальным.

Отметим еще один аспект диссертационной темы, существенный для настоящего времени. В последние два десятилетия собиранием и изучением хантыйского фольклора стали активно заниматься сами носители языка и культуры – этнографы научных центров, созданных в Ханты-Мансийском автономном округе в 1990-х гг. Для развития этих научных центров важны теоретические разработки по системному анализу фольклора и его связи с этнографией.

Изученность темы. Рассмотрим вкратце историю изучения поставленной нами проблемы. Более подробный анализ относящихся к теме работ дается в первой главе при изложении теоретической основы диссертации.

Попытки разработать общие принципы классификации фольклорных сюжетов предпринимались уже со второй половины XIX в.

Наиболее значительными в этой области являются работы: А.А. Аарне «Указатель сказочных типов»¹¹, дополненный в 1928 г. S. Томпсоном¹²; В.Я. Проппа "Морфология сказки"¹³; Н.П. Андреева «Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне»¹⁴; «Систематический указатель сюжетов и мотивов белорусских волшебных сказок» составленный группой ученых: Барагом Л.Г., Березовским И.П., Кабашниковым К.П., Новиковым Н.В.¹⁵;

---

¹¹ [Aarne A.] Verzeichnis der Märchentypen mit Hilfe von Fachgenossen ausgearbeitet von Antti Aarne. Helsinki: FFC. 1910. № 3.

¹² Thompson S. The Types of the Folk-Tale. Helsinki, FFC. 1928. № 74.

¹³ Пропп В.Я. Морфология сказки, Л.: «Academia», 1928.; Переиздание: 1969.

¹⁴ Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л.: Изд-во Гос. Рус. географ. общества, 1929.

¹⁵ Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Бараг Л.Г., Березовский И.П., Кабашников К.П., Новиков Н.В. Л.: Наука, 1979.

кандидатская диссертация Е.Т. Пушкаревой «Миф-сказка в фольклоре ненцев: историческая типология и этническая специфика»¹⁶, которая является первым опытом классификации сюжетов коренных народов Сибири, а так же классификации фольклора сибирских и финно-угорских народов таких ученых как: Зиновьев В.П.¹⁷, Киппар П.¹⁸, Ковач А.А.¹⁹, и др. Работы Б. Кербелите: «Каталог литовского повествовательного фольклора» и «Типы народных сказаний»²⁰. Новейшей работой, основанной на системе Аарне – Томпсона, является указатель Х.-Д. Утера «Типы международных сказок. Классификация и библиография» она была опубликован в 2004 г.²¹.

Детальной классификации сюжетного состава прозаического фольклора хантов на глубинном уровне до настоящего времени не производилось. Исследователи группировали тексты, в основном, по жанрам (типам) и в меньшей степени – по крупным сюжетам (темам). Такой подход характерен как для отечественных, так и для зарубежных публикаций – от самых ранних до новейших. Наиболее значительные из них: S. Patkanov (1900)²²; Páraj J. (1905)²³; Steinitz W. (1939; 1941)²⁴, Материалы по

¹⁶ Пушкарева Е.Т. Миф-сказка в фольклоре ненцев: историческая типология и этническая специфика / автореф. дис. ... канд. ист. н. Л.: Изд-во АН СССР, 1983.

¹⁷ Зиновьев В.П. Указатель сюжетов сибирских быличек и бывальщин // Локальные особенности русского фольклора Сибири. Новосибирск, 1985.

¹⁸ Киппар П. Сюжетные указатели и собрания сказок прибалтийско-финских и балтских народов (сказки о животных) // Фольклор: Проблемы тезауруса. М.: Наследие, 1994.

¹⁹ Ковач А.А. Венгерские фольклорные указатели // Фольклор: Проблемы тезауруса. М.: Наследие, 1994.

²⁰ Кербелите Б. Каталог литовского повествовательного фольклора: Сказки о животных // Фольклор. Комплексная текстология. М.: Наследие, 1998.; Типы народных сказаний. Структурно-семантическая классификация литовских этиологических, мифологических сказаний и преданий. СПб.: Европейский дом, 2001.

²¹ Uther H.-J. The types of International Folktales. A Classification and Bibliography, Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia (Academia Scientiarum Fennica), 2004. Part I. 619 p.; Part II. 536 p.; Part III. 285 p.

²² [Patkanov S.] Die Irtysch-Ostjaken und Ihre Volkspoesie von S. Patkanov. Teil II. Ostjakische Texte mit deutscher und russischer Uebersetzung nebst Erläuterungen. SPb., 1900.

²³ Páraj J. Osztják népköltési gyűjtemény. Budapest; Leipzig, 1905.

²⁴ Steinitz W. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus zwei Dialekten. Tartu, 1939. Teil I.; Steinitz W. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus zwei Dialekten. Stockholm, 1941. Teil II.

фольклору хантов ²⁵; Мифы, предания, сказки хантов и манси ²⁶; а также работы носителей хантыйского языка и культуры: Тимофей Молданов «Земля Кошачьего Локотка» (1997–2003) ²⁷; Софья Успенская «Сказки-рассказы Земли Казымской» (2002) ²⁸; Любовь Кунина «Альвы» (2005) ²⁹; и другие.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационной работы является разработка нового подхода к классификации хантыйского фольклора на основе сюжета – как компонента текста, наиболее тесно связанного с этнографическими реалиями.

Исходя из основной цели, предлагается решить следующие **задачи**:

- 1) исследовать теоретико-методологические аспекты поставленной в диссертации проблемы;
- 2) разработать методику и принципы для создания классификации прозаического фольклора хантов;
- 3) составить классификацию сюжетов хантыйских мифов, преданий, сказок, выявить их связи с этнографическими реалиями;
- 4) провести сравнительный анализ хантыйских сюжетов на межэтническом уровне.

Объект исследования. Объектом данного диссертационного исследования является хантыйский прозаический фольклор.

Предмет исследования. Предметом исследования выступает сюжетный состав хантыйских мифов, преданий, сказок в контексте этнографии.

---

²⁵ Материалы по фольклору хантов / зап., введ. и прим. В.М. Кулемзина, Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978.

²⁶ Мифы, предания, сказки хантов и манси / сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990.

²⁷ Земля Кошачьего Локотка. Кань Кунц Олан / пер., сост. и прим.. Т. Молданова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. Вып. 3.

²⁸ Сказки-рассказы Земли Казымской. Касум мув моньшат-путрат / пер., сост., пред. и прим. С.С. Успенской. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002.

²⁹ Альвы. Ал'вы / сост. и пер. Л.Е. Куниной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005.

Хронологические рамки. Хронологические рамки диссертации охватывают период с конца XIX в. по начало XXI вв. Они определяются годами публикации использованных фольклорных источников. Однако бытование этого материала относится и к более ранним временам, поэтому нижняя граница исследования может быть углублена.

Территориальные рамки. Территориальные рамки исследования ограничены районами проживания хантов – Томская и Тюменская области.

Источниковая база. Источниковой базой для исследования послужили, главным образом, тексты прозаического фольклора хантов (мифов и сказок), опубликованные на русском языке. Полный список источников приводится в конце диссертации. Для того чтобы исследуемый материал был репрезентативным, в выборку были включены тексты разных групп хантов (южные, восточные, северные), записанные в разное время (1900–2005 гг.) и при разных обстоятельствах.

Кроме того, использованы селькупские и кетские тексты, опубликованные в фольклорных сборниках, статьях или монографиях, а также в учебной литературе.

Методология и методика.

В процессе работы диссертантка опиралась на теоретико-методологические положения, высказанные в трудах исследователей по этнографии и фольклористике (этнофольклористике), а также на разработки специалистов по обско-угорскому фольклору. В их число входят Б. Кербелите, Н.В. Лукина, Е.М. Мелетинский, В.В. Напольских, Е.С. Новик, С.К. Патканов, В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов, Е.Т. Пушкарева, К.В. Чистов, Е.А. Шмидт и др.

В диссертации использовались такие общетеоретические методы научного познания как анализ и синтез. В связи с введением в научный оборот большого массива эмпирических данных использовался

дескриптивный метод с применением специально разработанной схемы описания. Также были использованы следующие методы:

- сравнительно-исторический метод, позволяющий путем сравнения выявлять общее и особенное в исследуемых явлениях;
- описательный – самый распространенный и всегда современный метод синхронного анализа;
- типологический метод – один из основных, применяемых в современной этнографии методов анализа общего и особенного в эмпирическом многообразии этнических явлений;

На основании типологического метода создана авторская методика классификации сюжетов.

Научная новизна работы.

В диссертации сведены воедино и критически проанализированы основные зарубежные и отечественные указатели прозаического фольклора разных народов, изданные к настоящему времени. Автором разработана новая методика составления классификации, **основанием** для которой предложено ***сюжетное действие***. Опираясь на эту методику, диссертант впервые провел анализ и синтез более ста фольклорных текстов, что позволило выделить основные ***сюжетные типы*** с последующей разбивкой на подтипы по тематическому признаку. Таким образом, диссертация является первым значительным исследованием в области классификации и типологии сюжетного состава прозаического фольклора хантов. Выделенные автором мотивы и сюжеты рассмотрены в контексте этнографических реалий, что раскрывает взаимосвязи традиционной культуры и устного народного творчества. На новом уровне проведено также сравнение хантыйских сюжетов с фольклорными сюжетами соседних и отдаленных народов.

Теоретическая и практическая значимость.

Полученные в диссертации результаты могут найти применение в разработке общетеоретических вопросов этнофольклористики, при составлении классификаций прозаического фольклора других народов Сибири и финно-угорских народов. Проведенное диссертанткой сравнение сюжетов разных народов дает выход на проблему этнокультурных связей и этнической истории.

Основные положения диссертации могут быть использованы в курсе лекций и теоретических семинаров по этнографии и фольклористике в учебных заведениях.

Апробация работы.

Основные положения и результаты исследования, проведенные автором, апробировались на 5 научных конференциях и семинарах: XII Западно-Сибирская археолого-этнографическая конференция «Научное наследие В.Н. Чернецова и проблемы культурогенеза народов Западной Сибири» (Томск, 2005); Международная научная конференция «Дульзоновские чтения XXIV» (Томск, 2005); IV Ежегодная Международная гавайская конференция гуманитарных наук / 4th Annual Hawaii International Conference on Arts and Humanities (Гонолулу, Гавайи, 2006); студенческий научный семинар «Фольклор и мифология народов Сибири» (Томск, 2006); Всероссийская научная конференция VII «Югорские чтения. Обские Угры: научные исследования и практические разработки» (Ханты-Мансийск, 2006).

Структура диссертации.

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав и заключения. К работе прилагаются список источников и литературы, а также приложение. Приложение содержит полный список рассмотренных в диссертации фольклорных текстов хантов и графики сюжетных линий отдельных текстов.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, рассматривается степень изученности проблемы, определяются объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, формулируются цель, задачи и методологические основания работы, дается характеристика источниковой базы исследования.

Первая глава – Теоретико-методологические аспекты проблемы. В этой главе автором диссертации производится сопоставительный анализ теоретических положений этнофольклористики, на основе которого выявлен базис, необходимый для разработки классификации фольклорных сюжетов.

В числе теоретико-методологических аспектов проблемы раскрыты следующие.

1. Взгляды различных исследователей на соотношение этнографии и фольклора. С конца XIX в. и до настоящего времени этнографы придавали большое значение проблемам изучения фольклора. Они считали фольклор сферой этнографии, фольклорное творчество воспринималось как элемент этнографической действительности, фольклор выступал как объект этнографического изучения и как важнейший историко-этнографический источник.

2. Связь хантыйского фольклора с этнографией. У изучаемого нами народа – хантов фольклор и религия были тесно переплетены, что свойственно обществам на ранних стадиях исторического развития. Мифология обских угров была системой первобытного мировосприятия и включала зачатки донаучных представлений о мире и человеке, об истории общества, разные формы искусства, философии и религии. Поэтому нередко исследователи религии и мировоззрения обских угров привлекают в качестве источника фольклор, для понимания которого, в свою очередь, важны верования и обряды.

3. Установлены виды прозаического фольклора хантов, которые будут входить в классификацию – мифы, предания, сказки.

Опираясь на работы этнологов и фольклористов (А.Н. Веселовский, Е.М. Мелетинский, В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов, В.П. Аникин и др.), автор составила понятийный аппарат, раскрыв значение таких важных для изучаемой темы терминов как «жанр», «сюжет», «мотив», «вариант», «версия», «контаминация», «классификация», «тип».

Важное место в диссертации занимают логические правила составления классификаций, которые заключаются в следующем:

- В одной и той же классификации необходимо применять одно и то же основание.
- Члены классификации должны взаимно исключать друг друга; это значит, что ни один из них не должен входить в объем другого класса.
- Объем членов классификации должен равняться объему классифицируемого класса (соизмеримость деления).
- Подразделение на подклассы должно быть непрерывным.

В первой главе также рассматриваются имеющиеся в научной литературе подходы и принципы составления классификаций и указателей фольклора. Их анализ показал, что в XIX в. ни один из них не был доведен до конца и не вошел в научный обиход. Наиболее успешной оказалась работа финского ученого А.А. Аарне «Указатель сказочных типов»³⁰, относящаяся к началу XX в. Его успех был обусловлен двумя моментами.

Во-первых, положительную роль сыграла установка финской школы на исчерпывающий (а не выборочный) учет вариантов сказочных сюжетов. Во-вторых, Аарне заложил в основу своей классификации принцип разделения текстов по жанровым разновидностям, а внутри них – по сюжетам (хотя выполнял этот принцип не вполне последовательно)³¹. Благодаря этому

---

³⁰ [Aarne A.] Verzeichnis der Märchentypen mit Hilfe von Fachgenossen ausgearbeitet von Antti Aarne. Helsinki: FFC. 1910. № 3.

³¹ Неклюдов С.Ю. // www.ruthenia.ru/folklore

указатель Аарне нашел широкое признание и практическое применение у фольклористов и этнографов разных школ и направлений.

Только со второй половины XX в. стали появляться работы, основанные на иной методике составления классификации фольклорных сюжетов. Наиболее известна монография Б. Кербелите «Типы народных сказаний»³². На материале литовского фольклора ею создана структурно-семантическая методика, которую она применила к анализу и классификации сказаний.

Составление указателей сюжетов в фольклоре коренных народов Севера остается пока нерешенной проблемой. Единственный опыт такой классификации принадлежит Е.Т. Пушкаревой, которая поставила задачу соотнесения ненецких сюжетов с указателем Аарне – Томпсона³³. Что же касается хантыйского фольклора, то известна лишь попытка Е. Шмидт³⁴ провести классификацию нескольких сюжетов в рамках одного жанра и на небольшом количестве текстов.

Вторая глава – Сюжетный состав прозаического фольклора хантов. В этой главе автором производится критический анализ существующих классификаций и их принципов, который показал, что они не могут служить опорой для решения задач данной диссертации, главным образом потому, что авторы этих классификации отступают от заявленных ими же принципов. В связи с этим диссертантом разработана **новая методика и новые принципы составления классификации** применительно к сюжетам прозаического фольклора хантов.

Основные методические положения и принципы авторской классификации заключаются в следующем.

---

³² Кербелите Б. Типы народных сказаний. Структурно-семантическая классификация литовских этиологических, мифологических сказаний и преданий. СПб.: Европейский дом, 2001.

³³ Пушкарева Е.Т. Миф-сказка в фольклоре ненцев: историческая типология и этническая специфика / автореф. дис. ... канд. ист. н. Л.: Изд-во АН СССР, 1983.

³⁴ Шмидт Е., Пятникова Т.Р. Аран моньчат (моншь-арат). Песни-сказки. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006.

1. Тексты рассматриваются **без деления по жанрам или персонажам** (как это характерно для предшествующих классификаций).

2. Впервые при составлении фольклорной классификации учитывались общепринятые логические правила **«деления объема понятия»**.

Работа с текстом по авторской методике предполагает два этапа. На первом этапе проводится анализ – описание сказки в виде последовательности сегментов-событий. На втором этапе осуществляется синтез – схематичное обобщение сюжета и сведение его к одному **основному действию**. Это действие выступает в качестве основания для выделения **сюжетного типа**. Следующим шагом является разбивка **сюжетных типов** на подтипы.

Важным методическим положением является репрезентативность исследуемого в диссертации материала, в нашем случае – количество анализируемых текстов. Как считают специалисты, для того, чтобы составить указатель (классификацию) фольклорных сюжетов, необходим некоторый минимальный набор текстов. Корпус текстов должен представлять значимую единицу для анализа; практически он должен быть достаточно велик для того, чтобы на его основе можно было делать какие-то выводы. Минимальный размер корпуса текстов составляет 120 единиц. Кроме того, материалы, на основе которых построен указатель, должны быть доступны ученым.

Наша выборка текстов хантыйского фольклора, которые анализируются в данной главе, соответствует этим требованиям: мы рассматриваем 120 текстов, полный их список приводится в приложении.

В результате проведенного анализа и синтеза составлена классификация сюжетного состава прозаического фольклора хантов, включающая шесть типов с подтипами:

I тип. Сюжеты о происхождении – показывают становление современного порядка вещей, объясняют возникновение людей, животных, предметов или даже Вселенной в целом.

Подтипы: *1.1. Космические объекты; 1.2. Явления жизни и смерти; 1.3. Топонимы; 1.4. Животные; 1.5. Духи и Боги; 1.6. Человек; 1.7. Вещи.*

II тип. Сюжеты о противостоянии и соперничестве – отражают соперничество или борьбу героя (героини, героев) с другими персонажами.

Подтипы: *2.1. Герой ↔ родные; 2.2. Герой ↔ антипод; 2.3. Герой ↔ сваты.*

III тип. Сюжеты о наказании/вознаграждении объясняют необходимость следования определенным традициям, отражают систему ценностей народа.

Подтипы: *3.1. За жадность/щедрость; 3.2. За плохое/хорошее обращение; 3.3. За нарушение/следование традициям; 3.4. За непослушание/послушание; 3.5. За неправильное/правильное поведение.*

IV тип. Сюжеты о мести – героев за своих родных и близких

V тип. Сюжеты о похищении и подмене – людей, животных, вещей; это действие служит толчком к развитию сюжета.

VI тип. Другие сюжеты – не вошедшие ни в одну из групп.

В целом было классифицировано 120 сюжетов хантыйского фольклора. Большинство из них вошло в три первых типа: сюжеты о происхождении – 31, сюжеты о противостоянии и соперничестве – 33, сюжеты о наказании/вознаграждении – 35, в четвертый, пятый, шестой типы вошло, соответственно – 7, 6, 8 сюжетов. Таким образом, в хантыйском фольклоре преобладают сюжеты о происхождении, о противостоянии и соперничестве, о наказании/вознаграждении.

Предложенная методика позволяет наглядно увидеть всё сюжетное разнообразие и особенности хантыйского фольклора как одной из составляющих этнической культуры. Статистические подсчеты сюжетов

показывают, какие вопросы больше всего волновали создателей фольклорных произведений; об этом говорит преобладание I, II, III сюжетных типов. Выясняется, какие именно объекты окружающей среды привлекали повышенное внимание и вызвали потребность в объяснении их происхождения (I тип сюжетов). Например, в текстах 1.1.7. «Происхождение созвездий» и 1.4.2. «Сказка о шестиногом лосе», показывается, какие именно звезды и созвездия вызвали особый интерес у хантов, как они объясняли их происхождение: «три звезды – это охотники бегут за лосем, а ковш – это котел, который один из них бросил», «на небе остался след погони охотников за шестиногим лосем – Млечный путь». В текстах 1.3.2. «Как Казымская богиня переехала в верховья Казыма» и 1.3.3. «Яр Половины Кулика» встречаются упоминания о священных местах (холмы, яр, лиственница) в районе Юильска.

Большое место отводится проблеме взаимоотношений, межличностным и социальным конфликтам, нередко решаемым воинственным путем (II тип сюжетов). Целый ряд фольклорных сюжетов, в центре которых – конфликты между родными (герой ↔ брат, герой ↔ отец, герой ↔ мать, герой ↔ дяди и др.), связан с нормами семейных отношений родового общества и частично отражает формы этих отношений; это касается и конфликтов, происходящих во время сватовства. По ним можно судить о нормах семейных отношений хантыйского общества, а также о некоторых традициях принятых при сватовстве (в классификации тексты 2.3.1., 2.3.2., 6.0.5.). В хантыйском фольклоре отражены такие этнографические реалии как наличие посредников, т.е. сватов на переговорах, свадебное угощение, переселение невесты в жилище жениха.

Основным назначением сказок и преданий была иллюстрация и «пропаганда» этических установок, правил поведения: правильное поведение – благополучный исход, вознаграждение, а неправильное поведение вызывало соответствующие негативные последствия, наказание (III тип

сюжетов). Например, к наказанию приводят: жадность (в классификации тексты 3.1.1., 3.1.2. и др.), плохое отношение к огню, животным, (в классификации тексты 3.2.1, 3.2.2. и др.) непослушание, воровство, убийство (в классификации тексты 3.4.1., 3.4.4., 3.5.1., 3.5.2. и др.). Особенно часто наказание следует при нарушении традиций, запретов: нельзя шуметь и баловаться в ночное время, делать сухожильные нити по вечерам, смотреть запрещенные священные танцы, разводить огонь во время шаманских действий, спускать в озеро медвежьи и собачьи черепа, спать на святом месте (в классификации тексты 3.3.1., 3.3.2., 3.3.4., 3.3.5. 3.3.7. и др.). К вознаграждению приводят: щедрость (3.1.4.), хорошее отношение к людям и животным (3.2.1.), следование традициям (3.3.1), послушание (3.4.1., 3.4.9.).

Таким образом, наибольшее значение в устном народном творчестве хантов придавалось происхождению тех или иных явлений, социальным и межличностным взаимоотношениям, этическим установкам. Именно эти аспекты этнической традиции стремились передать своим потомкам создатели и носители фольклора.

В рассмотренных нами текстах отражено и много других этнографических реалий жизни и быта хантов. Из них можно получить представление о традиционных промыслах, предметах материальной культуры и их назначении, об этнонимах и взаимоотношениях с другими народами, о социальном устройстве, об обрядах и верованиях.

Отдельно автором рассмотрены явления вариативности и контаминации, что создает возможность свободно ориентироваться в фактах сходства и различия сюжетов и мотивов, входящих в классификацию.

Третья глава – Сравнительный анализ хантыйских сюжетов на межэтническом уровне. В ней показываются пути и способы дальнейшего применения авторской классификации – проводится сравнение некоторых хантыйских сюжетов с сюжетами ближайших соседей хантов – селькупов, кетов, ненцев, а также народов, проживающих в более отдаленных регионах.

При сравнительном анализе хантыйских сюжетов на межэтническом уровне рассматриваются три разные ситуации.

1. Для сравнения привлечены собственно первоисточники (опубликованные фольклорные тексты). К выделенным нами сюжетным типам прозаического фольклора хантов мы нашли аналогии в селькупском и кетском фольклоре. Сюжеты этих текстов мы классифицируем по нашей методике и сравниваем с хантыйскими сюжетами. В процессе сравнения выявились различные варианты межэтнического соотношения сюжетов. В одном случае наблюдается одинаковое развитие сюжетной линии при различиях некоторых деталей (ханты + селькупы). В другом случае сюжеты цикла не просто схожи, а являются идентичными (ханты + селькупы + кеты). Еще один вариант предполагает настолько большое сходство текстов, записанных у разных народов, по общим свойствам идей и персонажей, по сюжетно-повествовательной основе, что можно считать их вариантами одного и того же произведения (ханты + селькупы + кеты). Имеются и такие случаи, когда при большой близости общего содержания, сравниваемые тексты двух народов относятся к разным сюжетным типам. При сравнительном анализе сюжетов выявляются и некоторые моменты этнической специфики, например, в кетском фольклоре сюжеты о мести представлены шире, чем у хантов.

2. Сравнение проведено с использованием классификации сюжетов, разработанной Е.Т. Пушкаревой на основе Указателя Аарне – Томпсона. В этом случае сравнение сюжетов хантыйского фольклора с сюжетами ненецкого фольклора было проведено более детально (по сравнению с кетским и селькупским фольклором) благодаря тому, что существует их классификация. Это позволило охватить большее количество сюжетов. Сравнение сюжетов изложено в виде таблицы. В ходе сравнения было выявлено 13 ненецких сюжетов схожих с хантыйскими сюжетами и мотивами. В данной ситуации выяснилось и другое: сравнение сюжетов

разных народов при наличии классификаций по обоим народам позволяет проводить анализ на уровне не только сюжетов, но и мотивов. И даже если сюжет совпадает не полностью, то можно выявить, какие именно хантыйские мотивы соответствуют ненецким.

3. Рассматривается только один из хантыйских сюжетов, но к нему выявляется широкий круг аналогий у близких и отдаленных народов; кроме того, исследуется вопрос о происхождении данного сюжета. Используя опыт сопоставительных исследований мифов индейцев Северной Америки и народов Сибири, осуществлявшийся такими учеными как В.И. Иохельсон, Е.М. Мелетинский, М. Хоппал, В.В. Напольских, автор диссертации провела сравнительный анализ одного из основных космогонических мифов хантов и индейцев Северной Америки – о доставании земли. В Америке обнаружены две версии сибирского мифа. Этот факт может служить подтверждением идеи о поздней миграции или нескольких миграций носителей мифа в Америку. Время проникновения мифа может быть растянуто на время существования протоуральской общности, что дает основание считать уральские палеосибирские племена наиболее вероятными носителями исследуемого мифа, занесенного ими в Америку.

Это исследование показало, что разработанная нами классификация может быть успешно применена для выявления не только общих сюжетов, но и более глубоких связей в фольклоре разных народов. Так, она позволяет подойти к проблеме сравнительного анализа фольклора американских индейцев и коренных народов Сибири комплексно, т.е. сравнивать не отдельно взятые тексты, а целые фольклорные пласты, группы сюжетов.

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследования.

При подготовке диссертации автор исходил из положения о том, что фольклор относится к одной из областей этнографической науки – к этнофольклористике.

Автор приходит к выводу, что предложенная методика позволяет, не нарушая общих правил составления классификации, раскрыть особенности хантыйского фольклора и даже выявить некоторые этнические черты самих создателей, носителей фольклорной традиции:

- Из рассмотренных в диссертации текстов можно получить представление о многих этнографических реалиях жизни и быта изучаемого народа – о традиционных промыслах, предметах материальной культуры и их назначении, об этнонимах и взаимоотношениях с другими народами, о социальном устройстве, об обрядах и верованиях.

- Проведенное автором исследование довольно полно раскрывает сюжетное разнообразие хантыйского фольклора. Вместе с тем выявлены наиболее значимые события, темы и вопросы, нашедшие отражение в устной традиции народа. К ним относятся происхождение тех или иных явлений и объектов окружающей среды; социальные и межличностные взаимоотношения и способы решения конфликтов; этические установки и правила поведения. Именно эти аспекты этнической традиции стремились передать своим потомкам создатели и носители фольклора.

- Созданная автором классификация оказывается полезной при сравнительном исследовании, ибо позволяет свободно ориентироваться в фактах сходства мотивов и сюжетов в рамках как одного, так и многих этносов.

Таким образом, предложенная диссертантом классификация сюжетов помогает выявить этнографические доминанты и константы, которые, как правило, закрепляются в сегментах мотивов и присутствуют в фольклорных описаниях.

Сравнительный анализ некоторых хантыйских сюжетов на межэтническом уровне показал, что предложенная нами классификация сюжетного состава прозаического фольклора хантов может быть успешно

применена и к прозаическому фольклору соседних народов (селькупов, кетов, ненцев) и к более отдаленным народам (индейцам Северной Америке).

Таким образом, разработанная классификация открывает большие перспективы в изучении фольклора разных народов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Ким А.А. О некоторых способах классификации сюжетов и героев народных сказок // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: гуманитарные науки (история, этнология). Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2006. Вып. 1 (№ 52). С. 194–199.

Статьи:

2. Ким А.А. О некоторых моментах общности калифорнийских индейцев пенути и обских угров // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: Материалы XIII Западно-Сибирской археолого-географической конференции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 254–256.

3. Ким А.А. Из истории классификации сюжетов и героев народных сказок // Сравнительно историческое и типологическое изучение языков и культур: Материалы международной конференции XXIV Дульзоновские чтения. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2005. С. 78–79.

4. Ким А.А. Об одном космогоническом мифе обских угров и калифорнийских индейцев пенути // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Вопросы преподавания иностранных и национальных языков: Сборник статей международной конференции XXIV Дульзоновские чтения. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та; изд-во «Дельтаплан», 2005. С. 7–11.

5. Ким А.А. The typology of one cosmogonic myth among the indigenous people of Siberia and North America // 4th Annual Hawaii International Conference on Arts and Humanities, January 2006. P. 3219–3223.

6. Ким А.А. Типология одного космогонического мифа // Археология и этнография Приобья: Материалы и исследования: Сборник статей кафедры археологии и этнологии. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2007. Вып. 1. С. 70–75.